

ХАЙДЕГГЕР

ХАЙДЕГГЕР (Heidegger) Мартин (26.9.1889, Мескирх, ок. Шварцвальда – 26.5.1976, Фрайбург-им-Брайзгау), нем. философ. В 1909–13 учился во Фрайбургском ун-те. Диссертации «Учение о суждении в психологизме» («Die Lehre vom Urteil im Psychologismus», изд. в 1914), «Учение Дунса Скота о категориях и значении» («Die Kategorien- und Bedeutungslehre des Duns Scotus», изд. в 1916). В 1919–22, ассистент Э. [Гуссерля](#) во Фрайбурге. В 1923–28 экстраординарный проф. в Марбургском ун-те, с 1928 ординарный проф. во Фрайбурге, преемник Гуссерля. В эти годы выходит его гл. труд «Бытие и время» («Sein und Zeit», 1927, рус. пер. 1997), принёсший ему широкую известность, а

также «Что такое метафизика?» («Was ist Metaphysik?», 1929), «Кант и проблема метафизики» («Kant und das Problem der Metaphysik», 1929, рус. пер. 1997), «О существе основания» («Vom Wesen des Grundes», 1929). В 1933–34 в течение 10 мес занимал должность ректора Фрайбургского ун-та. Это обстоятельство положило начало непрекращающейся дискуссии о причастности Х. к национал-социализму (в 1945 оккупационные власти наложили запрет на его преподават. деятельность, длившийся до 1951). В послевоенные годы выходят «Учение Платона об истине. Письмо о гуманизме» («Platons Lehre von der Wahrheit. Brief über den Humanismus», 1947), «Неторные тропы» («Holzwege», 1950), «Доклады и статьи» («Vorträge und Aufsätze», 1954), «На пути к языку» («Unterwegs zur Sprache», 1959), «Техника и поворот» («Die Technik und die Kehre», 1962), «Путевые вехи» («Wegmarken», 1967).

В мировоззрении раннего Х. слились три филос. тенденции: феноменология Э. Гуссерля с её интересом к логико-метафизич. проблематике, философия жизни В. Дильтея, отд. мотивы протестантской диалектической теологии. В ранних работах Х., переосмысливая установку Гуссерля «К самим вещам», развивает феноменологич. онтологию, в которой бытие вещей рассматривается в контексте повседневной («фактической») жизни. Основной для Х. вопрос о «смысле бытия» был пробуждён работой Ф. Брентано «О многозначных значениях сущего у Аристотеля». В соч. «Бытие и время» (из шести замышлявшихся его разделов были опубликованы только первые два) этот смысл раскрывается через прояснение того сущего, которое способно ставить вопрос о бытии и которое мы «суть сами».

Это вопрошающее о своём бытии «человеческое сущее» Х. называет Dasein («вот-бытие», «здесь-бытие»), т. е. такое сущее, которому непосредственно открыто его бытие (Х. обозначает его восходящим к С. Кьеркегору термином «экзистенция» и утверждает первенство существования перед сущностью в противоположность ср.-век. схоластике). Dasein – это «всегда-моё» бытие («Jemeinigkeit»), это не родовое понятие человека вообще. Никакое сущее, кроме человека, не знает о своей конечности и потому никакому сущему, кроме него, неведома временность. Направленность «вот-бытия» к своему концу, характеризующая его как «бытие-к-смерти», обусловлена изначальной временностью человеческого существования: оно не протекает во времени, но само есть время, которое предстаёт таким образом как самая существенная характеристика бытия. Х. стремится переосмыслить европ. филос. традицию, рассматривавшую чистое бытие как нечто вневременное. Причину такого «неподлинного» понимания бытия Х. видит в абсолютизации одного из моментов времени – настоящего, «вечного присутствия», когда подлинная временность как бы распадается, превращаясь в последоват. ряд моментов «теперь», в физическое (по Х., «вульгарное») время.

Фундам. конституцию «вот-бытия» Х. определяет как «бытие-в-мире» – единый феномен, охватывающий бытие человека и мира и онтологически первичный по отношению к противоположности субъекта и объекта. Осн. пороком всей европ. философии Х. считает отождествление бытия с сущим (субстанцией, материей и т. п.): хотя бытие есть всегда бытие некоторого сущего, само оно не может быть

сведено к к.-л. внутримировому существу, оставаясь нетематизированным горизонтом понимания любых вещей и явлений. В общей характеристике «вот-бытия» как «бытия-впереди-себя-в-мире-в-качестве-бытия-при» (сущем, которое встречается внутри мира) содержатся в единстве все три модуса времени: прошлого («бытие-всегда-уже-в-мире»), будущего («забегание-вперёд») и настоящего («бытие-при»). Каждый из этих модусов времени приобретает качественную характеристику: модус прошлого есть «фактичность», или «заброшенность» (Geworfenheit); модус настоящего – «падшность», «обречённость» (вещам, сущему) (Verfallenheit); модус будущего – «проект» (Entwurf). Модус будущего приобретает особое значение у Х., ибо время «временится» из будущего. Именно сосредоточенность на будущем даёт личности подлинное существование, тогда как перевес настоящего приводит к тому, что мир повседневности заслоняет для человека его конечность: в «публичном бытии друг-с-другом» он существует как «некто» (das Man – субстантивированное неопределённо-личное местоимение), всегда поступая «как другие», «как принято». В этом случае само будущее выступает для человека как бесконечное продолжение, т. е. становится неподлинным. Противоположным способом существования является собственное («моё») бытие, когда «вот-бытие», следуя «зову совести» и исполненное «решимости», самостоятельно делает свой выбор и принимает на себя ответственность за него. Призывом к подлинному бытию оказывается страх – но не «эмпирич.» страх (Furcht), а неопределённый, безотчётный страх-тоска, страх-томление (Angst). Всякая попытка избыть этот страх будет тщетной до тех пор, пока человек не решится заглянуть туда, откуда исходит этот страх – в «ничто», в «смерть» и тем самым не обретёт подлинного понимания своего бытия. Такие понятия, как «страх», «решимость», «совесть», «вина», «забота» и т. п., выражают у Х. духовный опыт личности, чувствующей свою неповторимость, однократность и смертность.

С сер. 1930-х гг. происходит «поворот» (Kehre) в мышлении Х., рассматривающего теперь «истину бытия» исходя из самого бытия, а не с точки зрения вопрошающего «вот-бытия». Центр. проблемой становится «история бытия», понимаемая как эпохальные «события» (Ereignis) его свершения, того, как оно по-разному раскрывает себя человеку, оставаясь вместе с тем сокрытым от него («Beiträge zur Philosophie», 1936–38, опубл. в 1989). Судьбоносным «событием» для европ. человечества Х.

считает возникновение метафизич. способа мышления и мировосприятия в целом, которое стало основой всей европ. жизни, в т. ч. новоевроп. науки и техники, с характерной для них установкой на подчинение всего сущего человеку, исчисление и использование сущего «без оглядки на бытие». Истоки метафизики восходят, по Х., к Платону и даже к Пармениду, положившим начало в силу рационалистич. истолкования бытия отождествлению его с сущим (в этом Х. видит «забвение бытия»), а также пониманию мышления как созерцания вечных идей, т. е. чего-то самотождественного и пребывающего. Истина бытия стала пониматься не как его «несокрытость» («алетейя»), о которой ещё помнили досократики, но как «правильность» суждения, его соответствие представленному в качестве объекта сущему. В противоположность этой традиции Х. употребляет для характеристики истинного мышления термин «вслушивание»: бытие нельзя созерцать, ему можно только внимать. Преодоление метафизич. мышления требует возвращения к изначальным, но нереализованным возможностям европ. культуры – к той «досократовской» Греции, которая ещё жила «в истине бытия». Такое возвращение, по Х., возможно потому, что бытие всё же живёт в самом интимном лоне культуры – в языке: «Язык – это дом бытия». Необходимо «вслушивание» в то, что «сказывает» язык, существующий в качестве подлинного «речения», а не просто средства информации, прежде всего в произведениях поэтов (отсюда пристальное внимание Х. к творчеству Ф. [Гёльдерлина](#), а также Р. М. [Рильке](#), Г. [Траля](#), С. [Георге](#) и др.). Ибо не люди говорят языком, но язык говорит людям и «людьми», ставит человека в «просвет» бытия. Вовлечённости человека в процесс безграничного овладения сущим, реализуемый совр. техникой, Х. противопоставляет альтернативное отношение к миру, отвечающее призванию человека быть хранителем («пастухом») неподвластной ему «истины бытия», раскрываемой в произведениях подлинного искусства.

Работы Х. оказали большое влияние на философию 20 в., прежде всего на феноменологию (М. [Мерло-Понти](#), П. [Рикёр](#)), филос. [герменевтику](#), франц. [экзистенциализм](#) (Ж. П. [Сартр](#), Э. [Левинас](#)), а также япон. философию. В числе непосредств. учеников Х. были Х. Г. [Гадамер](#), Х. [Арендт](#), Г. [Маркузе](#), И. Б. Лоц. Воздействие идей Х. испытали К. О. [Апель](#), Х. [Йонас](#), Ж. [Деррида](#), М. [Фуко](#), Р. [Рорти](#) и др. Х. оказал значит. влияние также на протестантскую (Р. [Бульман](#)) и католич.

теологию (К. [Ранер](#), Б. Вельте), психиатрию и [психоанализ](#) (Л. [Бинсвангер](#), М. [Босс](#), Ж. [Лакан](#)), литературоведение (Э. Штайгер) и др.

Литература

Соч.: Gesamtausgabe. Fr./M., 1975–2012–. Bd 1–102–; Работы и размышления разных лет. М., 1993; Введение в метафизику. СПб., 1998; Прологомены к истории понятия времени. Томск, 1998; Положение об основании. СПб., 1999; Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001; Хайдеггер М., Ясперс К. Переписка. М., 2001; Разъяснения к поэзии Гельдерлина. СПб., 2003; Ницше. СПб., 2006–2007. Т. 1–2; Время и бытие: Статьи и выступления. М., 2007; Исток художественного творения. М., 2008; Парменид: [Лекции 1942–1943 гг.]. СПб., 2009; Гераклит. СПб., 2011; Цолликоновские семинары. Вильнюс, 2012; Феноменологические интерпретации Аристотеля. СПб., 2012; Основные понятия метафизики. СПб., 2013; Гегель. СПб., 2015; Немецкий идеализм (Фихте, Шеллинг, Гегель) и философская проблематика современности. СПб., 2016; Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938). М., 2016.

Лит.: Гайденок П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М., 1997; Бимель В. Самоинтерпретация М. Хайдеггера. М., 1998; Михайлов И. А. Ранний Хайдеггер. М., 1999; Черняков А. Г. Онтология времени: Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб., 2001; Сафранский Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. 2-е изд. М., 2005; Никифоров О. Проблемы формирования философии М. Хайдеггера. М., 2005; Гадамер Г. Г. Пути Хайдеггера: исследования позднего творчества. Минск, 2007; Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером. СПб., 2007–2009. Кн. 1–4; Фалев Е. В. Герменевтика М. Хайдеггера. СПб., 2008; Дугин А. Г. М. Хайдеггер. Последний Бог. М., 2014.